

Кир Булычев

Пашка-троглодит

Кир Булычев
Пашка-троглодит
Серия «Алиса и ее друзья в
лабиринтах истории», книга 2

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=135770
Кир Булычев. Древние тайны: Эксмо; Москва; 2007
ISBN 978-5-699-21571-3*

Аннотация

Алисе и ее друзьям-одноклассникам предстоит пройти летнюю историческую практику. Сделать это нетрудно, потому что к услугам любознательных школьников машина времени. Однако в глубине веков их ждут невероятные приключения...

Содержание

Глава первая	7
Глава вторая	17
Глава третья	31
Глава четвертая	46
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Кир Булычев

Пашка-троглодит

Кир Булычев

Пашка-троглодит

Глава первая

РОБОТ НАОБОРОТ

На окраине Москвы, на краю Грибного леса, возле Земляничной поляны стоит Институт времени.

Издали он кажется невысоким, длинным и даже скучным зданием, таким обыкновенным, что на него второй раз и глядеть не станешь.

Вот это будет ошибкой.

... Дверь открылась, пропустив Пашку Гераскина внутрь. Он оказался лицом к лицу с вахтером, пожилым мужчиной с черной повязкой на глазу и багровым шрамом на щеке. Одна нога у вахтера была деревянной, на второй красовался башмак с серебряной пряжкой.

Правда, в остальном вахтер был одет обыкновенно: в синий мундир и фуражку с золотым гербом Института времени – золотой змеей, свернувшейся в клубок и кусающей собственный хвост. Пашка знал, что эта змея – символ Вечности.

– Привет тебе, племя младое и незнакомое, – сказал вахтер. – Небось на практику спешишь?

– Здравствуйте, – ответил Пашка. – Я никуда не спешу. А вообще вы правы – у нас практика по истории.

– Поздравляю, – сказал вахтер. – Люблю новичков. Мо-

жет, понравится – останешься у нас навсегда.

– Вряд ли, – хмыкнул Пашка. – Я больше люблю космическую биологию. Там приключений больше.

– Неужели в истории тебе приключений недостаточно? Разве плохо стать рыцарем и сражаться на турнире?

Видно, вахтер был наблюдательным человеком и поэтому сразу раскусил, что Пашка в душе – страшный авантюрист.

– Сражался я на турнирах, – сказал Пашка небрежно. – Свалил пару рыцарей, одного барона приложил головой о землю. Нет, скучновато.

– Ясно, – согласился вахтер. – Тогда тебе и в самом деле у нас неинтересно. Но практика есть практика. Никуда не денешься.

Вахтер вытащил из тумбы, стоявшей при входе, большую темно-зеленую бутылку, на которой было написано «Ром». Вытащил пробку и отпил прямо из горлышка.

Пашка понял, что вахтер – самый настоящий пират. Это может плохо кончиться для Института времени.

Но он и виду не подал, что догадался. Молчал как каменный. Вот встретится с надежным человеком, тогда откроет ему глаза.

Вахтер пробкой заткнул бутылку и кинул ее не глядя обратно в тумбочку.

– Значит, тебе к Ричарду Темпесту? – спросил он.

– А вы откуда знаете?

– Меня для того здесь и держат, – сказал одноногий пи-

рат, – чтобы все знать. Например, знать, что тебя, мальчик, зовут Пашкой Гераскиным, а выбрал ты для практики первобытную эпоху, потому что тебе очень хочется собственными руками убить мамонта.

– Откуда?... Быть того не может! – воскликнул Пашка. – Я даже маме не сказал. Я вообще никому об этом не говорил.

– Но ведь подумал, – ответил пират и захохотал, показывая три оставшихся зуба. – Нам этого достаточно. Кстати, только попробуй поднять руку на мамонта – я лично в первобытную эпоху отправлюсь, чтобы тебе уши надрать.

Наверное, вахтер нажал какую-то кнопку или просто говорил так громко, что его голос был слышен по всему институту. Не успел он закончить свою грозную речь, как в коридоре показался худой, лохматый, подвижный, как ртуть, младший научный сотрудник Ричард, старый друг Пашки и Алисы Селезневой.

– Сильвер Джонович, зачем вы так запугиваете практикантов? – спросил Ричард. – Посмотрите, на ребенке лица нет.

– Нет лица? – Пират наклонился к Пашке, потрогал жестким указательным пальцем кончик его носа и заявил: – Ошибаетесь, гражданин младший научный, – есть лицо, ноглупое.

Ричард взял Пашку за руку и потащил прочь от вахтера.

– Ты на него не обижайся, – говорил он на ходу. – Что с него взять? Дикое существо, прибежал к нам из своего вре-

мени, спасаясь от расправы. Его приятели хотели зарезать. Мы весь институт перевернули, искали его, а он прятался в вентиляционной трубе. Чудом остался жив. В общем, не удалось нам от него отделаться – пристроили на работу, он и старается.

– Он что, телепат? – спросил Пашка. – Откуда он узнал, что я хочу в первобытную эпоху попасть и на мамонта охотиться?

– А он ночью к компьютеру подключился и запомнил все, что у нас есть о практикантах.

Пашка не стал объяснять Ричарду, что тот ошибается. Ни в каком компьютере нет сведений о Пашкиной мечте, которой он ни с кем не успел поделиться.

В кабинете Ричарда был беспорядок. Непроходимый, окончательный и такой дикий, что только сам Ричард мог в нем разобраться.

Как-то года два назад случился страшный скандал. Взяли на работу нового робота-уборщика, старательного, молодого, только что с завода. Робота никто не предупредил, что к Ричарду в кабинет лучше не соваться, а самого Ричарда в Москве не было – он как раз уехал в экспедицию в какие-то дальние страны и времена.

Вернулся Ричард рано утром. В институте – только вахтер Сильвер Джонович, который мирно храпит на диванчике у дверей. Сильвер потом и рассказал удивленным сотрудникам института, что произошло.

Вернулся Ричард и сразу пошел к себе в кабинет. И тут увидел, что в кабинете у него идеальная чистота, порядок, каждая бумажка лежит, подобранная по размеру, каждая книжка уместилась на полке, а каждая кассета стоит на месте.

Ричард не только рассердился. Он пришел в ужас. Он понял, что никогда ничего не сможет отыскать в своем кабинете. Что ему придется теперь уйти из института, начать жизнь сначала, а может, даже повеситься.

И вот в этот момент в кабинет вошел робот-уборщик, страшно гордый и довольный, и спросил:

– Ну как вам понравилась моя работа? Я возился целый день. Зато теперь все разложено по порядку, по размеру и даже по цвету.

– Ах это ты, мерзавец! – закричал Ричард.

Вахтер Сильвер Джонович проснулся от этого дикого крика, побежал к Ричарду в кабинет и увидел, что из открытой двери вылетают какие-то металлические детали – оказывается, Ричард напал на робота и разобрал его на части.

Как вы знаете, нападать на роботов нельзя, так поступают только дикари. Робот – всего-навсего машина, хоть и разумная. Роботы стараются помочь людям. Убить робота – все равно что убить собаку за то, что она лаяла ночью и мешала тебе спать. А ведь собака лаяла, чтобы отпугнуть воров.

Сильвер еле успел спасти остатки робота от гнева младшего научного сотрудника. А Ричард все никак не мог успо-

коиться и повторял:

– А как же я теперь? А что же мне делать?

– Ничего особенного, – сказал Сильвер. – Посиди спокойно, выпей чаю. Я тебе помогу.

Сильвер всегда всем помогал. Он говорил, что, пока был пиратом, сильно набедокурил и убил множество невинных моряков. И теперь он хочет трудом искупить свою вину перед человечеством.

Ричард не мог сидеть на месте и пошел в Грибной лес за опятами.

А вахтер собрал по углам куски робота и начал над ними мудрить. Долго ли, коротко ли, но, когда Ричард вернулся к вечеру из леса, вахтер уже мирно храпел на диванчике у дверей, а рядом стояла пустая бутылка из-под рома.

– Ни на кого нельзя надеяться, – вздохнув, произнес Ричард.

Было воскресенье, институт был совсем пуст, лучи закатного солнца пробивались сквозь прикрытые шторы. Ричард поднялся в свой кабинет, остановился на пороге, не смея открыть дверь. Наконец пересилил себя и открыл.

И чуть не грохнулся на пол от удивления.

В кабинете был сказочный, невероятный, невообразимый беспорядок, но Ричард сразу понял: теперь он опять точно знает, где что лежит.

– Сильвер! – закричал Ричард. – Как ты это сделал?

Он с грохотом сбежал по лестнице, и вахтер проснулся от

шума.

– Ну вот, – проворчал Сильвер, – поспать человеку не дадут.

– Как? Ты? Это? Сделал? – вопил Ричард. – Признавайся!

– Да очень просто, – ответил вахтер. – Я собрал робота задом наперед. И пустил его с такой вот «перевернутой» программой. Так что ему ничего не оставалось, как снова устроить в твоём кабинете беспорядок. Понятно?

Ричард покачал головой. О таком он ещё не слышал.

– Не веришь? – усмехнулся вахтер. – Оглянись, только не пугайся.

Мимо них задом наперед шагал несчастный робот.

– А ему не больно? – спросил Ричард.

– Раньше надо было думать, – сказал вахтер.

– Магулсу мишав к, – произнес робот.

Ричард не сразу сообразил, как это перевести, а когда сообразил, расхохотался и долго не мог остановиться.

– Перед тем как заняться практикой, надо, чтобы ты выучил теорию, – объявил Пашке Ричард, когда они уселись в его кабинете возле компьютера. Экран монитора занимал всю стену.

– Ещё не хватало!

– Если ты решил стать ученым, – терпеливо сказал Ричард, – ты должен знать, что наука состоит из теории и практики. Сначала нужно выучить формулы, уравнения, запомнить даты и зазубрить правила. И только когда ты все

будешь знать, начнется практика, то есть проверка теории. Например, ты решил побывать у первобытных людей, чтобы посмотреть, как они охотятся на мамонтов, и снять об этом фильм.

– Какая же это практика? – засмеялся Пашка. – Вот когда я сам пойду на охоту...

– Постарайся этого не делать, – сказал Ричард. – За вас, практикантов, в институте все дрожат. А вдруг вы попадете в беду или натворите что-нибудь?

– Если бы все было так опасно, нас никто не пустил бы, – уверенно возразил Пашка. – Я же знаю ваши правила: ребенок должен находиться в безопасности. В абсолютной безопасности.

– Абсолютной безопасности, к сожалению, не бывает даже в собственной постели. Там тебя может комар укусить.

– Все равно вы увещаете меня всякими мониторами и датчиками, и буду я ходить как новогодняя елка – туда нельзя, этого тебе, мальчик, делать не положено, руки на стол!

– Ну, не так уж все трагично, – сказал Ричард. – Мы имеем дело с разумными отроками, а не с маленькими детьми. Вы все понимаете. Вы же собираетесь стать учеными.

– Когда это еще будет, – вздохнул Пашка. – А пока приходится подчиняться вам, взрослым. Не дождусь, когда вырасту!

– Не торопись, мой друг, – сказал Ричард. – Вырастешь – станешь жалеть, что детство прошло так бессмысленно. А

там и жизнь проскочит. – Ричард включил большой экран, – Итак, твоя задача – попасть в каменный век, к первобытным людям, к троглодитам, как их раньше называли...

– Хорошее название, – одобрил Пашка. – Проглодит! Троглодит, троглодит крокодила проглотит!

– Не смешно, – заметил Ричард. – Продолжаем урок. Троглодит – это пещерный человек. Мы будем пользоваться фильмами, которые сняли наши сотрудники.

– Они там были? – Пашка был разочарован.

– А ты думал, что станешь еще одним Колумбом и откроешь новую Америку? Нет, наши сотрудники уже побывали в разных местах.

– Зачем же тогда мне снимать фильм, – спросил Пашка, – раз его сняли?

– Смешной ты человек! Если рассуждать по-твоему, то больше и книжек писать не надо?

– Почему?

– Потому что одну книжку уже написали. И картину нарисовали, и кино сняли, и стихи сложили.

– Но ведь это документальное кино!

– Нет, не совсем документальное. Сейчас я тебе все объясню. Наши сотрудники летали в первобытное прошлое ненадолго. А ты будешь жить среди троглодитов, спать возле них, ходить с ними на охоту...

– Вот именно!

– И у тебя будет время снять очень хороший фильм, что-

бы его не только в институте, но и в школах на уроках истории показывали. И все бы удивлялись: кто же это такой талантливый оператор?

Пашка даже смутился. Немного смутился, потому что сильно смущаться он не умел.

– Может, и не получится ничего, – сказал он. – Может, зря вы меня хвалите. – Но мысль стать знаменитым кинооператором ему понравилась. – Ладно, давай показывай, что там до меня сняли. По крайней мере, буду знать, чего мне уже снимать не надо.

– Начнем сначала, – сказал Ричард. – Вдруг ты что-нибудь забыл.

– Или не знал, – великодушно произнес Пашка.

Глава вторая

НАШИ МОХНАТЫЕ ПРЕДКИ

– Конечно, тебе, Пашка, хотелось бы сейчас с копьём в руке выйти в древние степи и сразиться с саблезубым тигром. Я тебя правильно понимаю? – спросил Ричард.

– Приблизительно, – сказал Пашка.

– Но тебе придется провести полчаса в этой комнате, чтобы усвоить некоторые очень важные вещи. Ведь любой исследователь – это разведчик. Ты должен будешь жить среди совершенно незнакомых людей, чтобы потом рассказать о них нам, твоим современникам. Но если ты заранее ничего об этих людях не узнаешь, они сразу догадаются, что ты чужой, и отрежут тебе голову.

– Ну уж, голову!

– В лучшем случае они тебя выгонят. Ведь невежливо идти в гости, не выяснив, как зовут хозяев.

– Я не маленький, понимаю, – сказал Пашка. – Но и ты меня пойми! Я жду не дождусь, когда окончу школу, и никто не будет гонять меня на уроки и заставлять писать контрольные, а то и экзамены сдавать. И вот пожалуйста. Я пришел в ваш Институт времени, а ты мне собираешься лекции читать.

– Неужели тебе не интересно узнать, куда ты отправля-

ешься? Ведь это было удивительное время – на Земле появился человек!

– Мне все интересно, – ответил Пашка. – Но я человек действия.

– Вот и оставайся в первобытной эпохе. Там такие нужны. Взял дубину и пошел на охоту или на драку с соседним племенем. Можешь даже забыть, что дважды два – четыре.

– Я пошутил, – сказал Пашка. – Мне интересно, начинай. Только, пожалуйста, недолго. А то все мамонты вымрут, пока меня дождутся.

Ричард включил экран. Фильм был снят на стереопленке, и Пашке показалось, что в кабинете начал расти тропический лес, а сам он, Пашка, летит над вершинами деревьев, а затем спускается и ныряет в темную густую листву. Сразу стало еще темнее. Лучи солнца с трудом пробивались внутрь. Отовсюду слышны были оглушительное пение птиц, стрекот насекомых, крики животных.

«В великих тропических лесах как сегодня, так и миллионы лет назад жизнь кипела наверху, в листве, ближе к свету. До земли свет почти не доходил, и потому там не было почти никакой растительности, царили вечный полумрак, духота и влажность. В таком месте хорошо чувствовали себя змеи и жабы».

Фильм был не только со стереоизображением и стереозвуком – он передавал запахи и даже дуновение ветра. Поэтому Пашка сразу почувствовал, каково побывать на самом дне

многоэтажного тропического леса.

«Много миллионов лет назад, – продолжал голос за кадром, – в листве тропического леса обитало небольшое, размером с кошку, животное, похожее, правда, на белку, а может быть, на лемура с острова Мадагаскар. Вот это животное, которое называют нотарктусом, и стало предком человека».

Нотарктус посмотрел на Пашку и скрылся в густой листве столь поспешно, словно его не устраивал такой потомок.

– Стой! – возмутился Пашка. – Я с детства знаю, что человек произошел от обезьяны. Об этом еще Чарлз Дарвин говорил.

– Во-первых, – сказал Ричард, – Чарлз Дарвин этого никогда не говорил, хотя бы потому, что человек не произошел от обезьяны.

– А от кого же он произошел? От этой кошки?

– Нотарктус – общий предок и человека и обезьяны; он жил так давно, когда еще не было не только обезьян, но и никого на них похожего.

Кошачья мордочка общего предка еще раз мелькнула в листве.

– Но прошли миллионы лет, и потомки нотарктуса научились отлично лазить по ветвям, у них были цепкие лапы, а длинным хвостом они помогали себе держаться за ветки. Существовало множество различных зверюшек такого рода, некоторые из них подросли, научились собираться в стаи, стали иногда спускаться на землю. В общем, они оказались

сообразительнее других зверей, поэтому, когда климат изменился и стало суше, они смогли покинуть лес и перейти жить в саванну. Ты знаешь, что такое саванна?

– Знаю, – сказал Паша. – Это африканская степь, по которой расставлены баобабы, а между ними гуляют львы и зебры.

– Почти правильный ответ, – согласился Ричард. – Договоримся, что саванна – это лесостепь. И вот в этой саванне стали жить наши предки.

– Обезьяны?

– Нет, как раз в те времена и произошло разделение: предки обезьян остались в лесу, на деревьях, а наши предки вышли на открытое пространство. Обезьяне, чтобы передвигаться в лесу, нужны все четыре лапы и цепкий хвост, а нашим предкам хвост уже был не нужен. Куда важнее в степи далеко видеть. И вот наши предки встали на задние лапы. Видеть они смогли дальше, к тому же передние лапы у них освободились. А теперь смотри...

Ричард снова включил экран.

Картина на нем изменилась. Широко раскинулась саванна, поросшая высокой травой. Недалеко от Пашки, раздвигая высокую траву, шли три существа, похожие на обезьян, но все же не обезьяны. Причем отличались они от обезьян не столько видом, сколько повадками.

Они шли согнувшись, руки их, скрытые травой, наверное, почти касались земли, но все же существа не опускались на

четыре конечности – они уже привыкли ходить как люди.

Вдруг все трое замерли – впереди, метрах в двадцати, на большой валун опустилась птица, похожая на голубя, и принялась вертеть головой.

– Далеко, – сказал Пашка. – Не допрыгнут.

Одно из существ подняло лапу с зажатым в пальцах камнем. Ловко и с силой обезьяночеловек кинул камень, и птица упала. Заверещав, предки кинулись к ней.

– Ты недооцениваешь своего дедушку, Паша, – заметил Ричард.

Пашка, конечно, шутку понял, но сделал вид, что не понял, и сказал:

– Мой дедушка был путешественником и никогда не выходил из дома без очков.

«Останки таких отдаленных предков людей, называемых гоминидами, найдены во множестве, – произнес голос за кадром: диктор тем временем продолжал объяснять Пашке то, что происходит на экране, словно Пашка и сам этого не видел. – Но чаще всего они встречаются в Африке. Африку считают колыбелью человечества».

Диктор рассказывал о том, какие экспедиции там работали, как были найдены кости этих гоминидов. Сначала Пашка заинтересовался, но, честно говоря, скоро заскучал и лишь покорно ждал, когда же кончится теория и можно будет перейти к практике.

Видно, он был не первым практикантом у Ричарда. Тот

заметил, что Пашка отвлекся, и спросил:

– Может, сделаем перерыв, и ты немножко погуляешь?

Пашке стало стыдно, что он ведет себя как ребенок. Он сразу сосредоточился и попросил Ричарда рассказывать дальше.

– И тут наступил ледниковый период, – сказал Ричард таким голосом, что Пашке даже стало зябко. – Что ты знаешь о ледниковом периоде?

– Тогда везде были ледники, а между ними ходили мамонты, – ответил Пашка.

– Абсолютно не научный ответ! – возмутился Ричард. – Если бы я ничего не знал о ледниковых периодах, то из твоего ответа ничего и не узнал бы. Смотри и слушай.

В кабинете стало темно и очень холодно. На экране ветер гнул верхушки деревьев и прижимал к земле траву на полянах.

«В истории Земли бывали времена, когда она получала меньше света и тепла от Солнца, чем обычно, – произнес голос диктора. – Так случалось после грандиозного извержения вулкана или падения гигантского метеорита. Если лето выдавалось холодное, то снег на севере и в горах не успевал растаять. Год за годом он накапливался там, превращаясь в лед. Широкие мощные ледяные реки сползали в долины. И чем больше становилось льда, тем холоднее было на Земле. Вода на Земле находится большей частью в океанах. Из океанов она испаряется и потом выпадает в виде дождя и снега.

Но в ледниках, покрывших все горы и территории нынешней Сибири, Норвегии, Канады, скопилось столько воды, что океаны обмелели, отступили от берегов, и на Земле стало не только холоднее, но и куда суше. Многие животные и растения, которые привыкли к теплоте и влажному климату, погибли. А их место заняли те их родственники, которые смогли пережить морозы и засуху».

Теперь вместо саванны вокруг расстилалась скучная равнина, поросшая мхом и кустарником, лишь кое-где поднимались елки и березы. Вдалеке тянулись цепочкой мамонты – большие волосатые слоны с длинными, завернутыми в кольцо бивнями.

«С каждым годом климат становился все более суровым», – продолжал диктор.

Пашка снова увидел своих предков. За миллион лет они изменились. Они все еще были сутулыми, руки по-прежнему доставали до земли, тела покрыты шерстью, лобики маленькие, покатые – такими предками трудно гордиться. Но обезьянами их тоже никак не назовешь. К тому же они обзавелись дубинками.

Пашка к ним потихоньку привыкал. Ведь если родителей не выбирают, то прабабушек и прадедушек – тем более.

– Обрати внимание, Паша, – сказал Ричард, – наши предки отличаются от всех животных... Чем?

– Они ходят на двух ногах.

– Это мы уже видели. Чем еще?

– Не знаю.

– У кого самая длинная морда? – спросил Ричард. И тут же сам ответил: – У крокодила. Потому что он ловит добычу зубами. У волка и собаки тоже длинные морды. А вот у обезьяны, которая всеядна, морда куда короче. Человеку, как только у него появились настоящие руки, уже не было нужды хватать добычу зубами. И морда превратилась в лицо. И глаза теперь смотрят вперед, а не по сторонам.

– Может, это и важно, – не стал спорить Пашка, – но я не понимаю, зачем мне все это знать?

– Потому что знать – интересно! Все великие открытия и изобретения были сделаны потому, что ученым и инженерам интересно заниматься своим делом.

– Сдаюсь, – сказал Пашка. – Сдаюсь. Хотя я и не ученый.

– Я скоро закончу, – пообещал Ричард. – Мы подходим к нашим дням. Предки людей встали на ноги, взяли в руки оружие и вышли в степь. Затем началось потепление, ледники постепенно отступили, и Европа освободилась ото льда. Первобытные люди заселили Европу. И мы с тобой подошли к главной тайне ледниковой эпохи. Пока что ее не смог разгадать ни один путешественник.

– Вы не смогли, а на меня надеетесь?

– Ты везучий, Паша. Об этом все знают.

– Тогда расскажи мне об этой тайне.

Ричард вновь включил экран.

Снова появилась степь, правда, деревьев стало побольше,

чем раньше, выросла трава, ее щипали антилопы и козы. Справа, на склонах холма, темнел сосновый лес.

– Как у нас, – заметил Пашка.

– Вот сюда ты отправляешься, – сказал Ричард. – Выслушай мое последнее сказание, и я не буду больше мучить тебя теорией. Ты отправляешься на тридцать тысяч лет назад. Не так уж далеко, по меркам истории Земли. Похожие на обезьян предки человека уже вымерли, уступив место более приспособленным к новой жизни существам. Их мы можем называть людьми. А вообще один из видов первобытных людей назывался неандертальцами. Посмотри на них. Скоро ты увидишь их воочию.

Пашка разглядывал семью неандертальцев. Пожалуй, они больше походили все-таки на здоровенных обезьян, чем, например, на Пашку. Тела их полностью, за исключением лиц, покрывала короткая шерсть, а лица были страшноватыми – убегающий лоб, скошенный подбородок, глаза прячутся в глубоких ямах под бровями. Видно, что эти неандертальцы были сильными невероятно. Но ума у них – ни на грош.

Так Пашка и заявил Ричарду. На что Ричард ответил ему:

– Эти люди и есть одна из самых удивительных загадок земной истории.

– Не похоже.

– Никто не знает, откуда они пришли. Но точно известно, что неандертальцы не хуже нас ходили на двух ногах, наверняка умели говорить, пользовались каменными и костяными

орудиями и почти ничем, кроме внешности, не отличались от кроманьонцев.

– Ричард! – взмолился Пашка. – Перестань пичкать меня умными словами. Ведь я не энциклопедия и даже не отличник! И вообще, пускай вместо меня поедет Аркаша Сапожков – у него замечательная память – или Алиса Селезнева, она отличница.

– Как мне не хочется верить, что ты такой безнадежный! – засмеялся Ричард. – Сделай над собой усилие и запомни: тридцать тысяч лет назад на Земле обитали два типа людей. Одни из них назывались неандертальцами. Ты их видел. Может, они кое в чем похожи на горилл, но во всем остальном они уже настоящие люди. Неандертальцы самое тяжелое время прожили неподалеку от края ледников, научились шить себе одежду из звериных шкур и даже придумали великое изобретение – одеяло.

Только тут Пашка сообразил, что неандертальцы на экране одеты! «Одежда» их была сделана из шкур, настолько старых и вытертых, что Пашка сначала принял эту «одежду» за собственную шерсть неандертальцев.

– Расскажи о втором типе людей, – попросил Пашка.

– Сейчас ты их увидишь.

На экране появился вход в пещеру. Перед пещерой стояли и сидели самые обыкновенные люди, которые, казалось, просто оделись, как дикари, собираясь на маскарад.

– Вот это кроманьонцы, – пояснил Ричард. – Названия

«неандертальцы» и «кроманьонцы» происходят от названия мест, где впервые откопали их кости.

– Все просто и не очень интересно, – сказал Пашка. – Одних нашли в деревне Кроманьонке, а других в Неандерталке.

– Не совсем так, – возразил Ричард. – Неандерталь – это долина в Германии, а Кро-Маньон – название пещеры на юге Франции.

– Нелегко запомнить. Жалко, что их нашли не у нас.

– Кроманьонцы – наши прямые предки, – сказал Ричард. – Их принято называть троглодитами, то есть обитателями пещер.

– Ладно, – сказал Пашка, – на это я согласен. А в чем тайна?

– Тайна заключается в том, что неандертальцы вскоре исчезли. Без следа. И никто не знает, куда они делись.

– Как так «делись»? В смысле, они не дожили до наших дней?

– Нет, все сложнее. Археологи отыскиали множество мест стоянок неандертальцев и много о них знают: как они охотились, как жили, как защищались от холода. Известно, что неандертальцы населяли равнины по всей Европе, но за пределы этих равнин не выходили. В Африке их никогда не было. И так продолжалось несколько тысяч лет. Затем археологи заметили, что в Европе появились кроманьонцы. А мы с тобой знаем, что это первобытные люди, которые ничем от нас не отличаются – высокие, стройные, красивые. Они

появились в Африке и смогли перейти из Африки в Европу. Неандертальцы в течение долгого времени жили рядом с кроманьонцами, но с ними не смешивались. И вдруг, тридцать тысяч лет назад, неандертальцы исчезли. С тех пор и по сей день археологи не нашли ни одного жилища неандертальцев, ни одного их кладбища, ни одного орудия, сделанного ими. Были люди, многочисленный по тем временам народ, и вдруг исчезли.

– Любопытно, – сказал Пашка. – И что же думает наука?

– У науки есть целый ряд гипотез. Но все-таки большинство ученых думают, что виноваты кроманьонцы. Может быть, они воевали с неандертальцами, чтобы захватить места хорошей охоты, ведь в ледниковый период всем пищи не хватало. Может, кроманьонцы перебили мамонтов и других животных, которыми питались неандертальцы, и те постепенно вымерли от голода, но как это произошло – мы не знаем. Не удалось об этом узнать и нашим сотрудникам. Ведь речь идет о целом континенте и тысячах лет. Попробуй отыщи последнего неандертальца!

– А может, они где-то спрятались? – спросил Пашка. – Как снежные люди?

– Мне приходилось читать, что снежные люди, которых долго искали, но так и не нашли, были последними неандертальцами. Так что, Паша, если тебе удастся узнать что-нибудь новое о тайне неандертальцев, пожалуйста, сними об этом фильм, а потом прочтешь доклад в Академии наук.

– Ну и шутки у тебя! – сказал Пашка и засмеялся. Но подумал: а славно было бы подняться на трибуну в Академии наук и рассказать великим академикам, что именно он, школьник Гераскин, разгадал одну из самых главных тайн человечества. Пускай удивляются и трясут белыми бородами.

Ричард поднялся и сказал:

– Иди отдохни, поиграй в футбол.

– Я фехтовальщик, – сказал Пашка. – Мне этот спорт больше по душе. И еще я занимаюсь стрельбой из лука.

– Ясно, мой рыцарь. Но не забудь, что за завтрашний день ты должен будешь дома просмотреть все материалы по животным первобытной эпохи. Ты должен уметь их распознавать и знать, кого опасаться, а на кого можно не обращать внимания. Динозавров там не будет – они давно вымерли.

– Я знаю. Там будут мамонты.

– И другие слоны.

– Мамонты и есть другие слоны.

– Не будь упрямым, – сказал Ричард. – В ледниковый период на Земле существовало несколько видов слонов – все они сильно отличались от современных и друг от друга. Иди-иди, поработай.

Нельзя сказать, что Пашка устал от теории. Кое-что ему было интересно, а кое-что не очень. Но он понимал, что человеку не вредно знать, как и от кого он произошел.

А вот история с загадочным исчезновением неандертальцев его заинтересовала куда больше. Ничего себе, думал он,

живут на Земле, например, русские и англичане. И вдруг через сто тысяч лет выясняется, что все англичане куда-то делись. Или русские. Но ведь это целые народы!

Может, случилась эпидемия? Какая-нибудь страшная болезнь, вирус которой нападал только на неандертальцев? Надо будет об этом хорошенько подумать.

Глава третья

НЕАНДЕРТАЛЬЦЫ В БАССЕЙНЕ

Пашка забежал домой, перекусил и решил сначала заглянуть в бассейн. Когда у человека устаёт голова, нужно срочно укрепить тело, как говорил его знакомый пират Весельчак У. Пашке и его подруге Алисе Селезневой удалось побывать в самых различных краях Галактики и встретиться с настоящими космическими пиратами. Конечно, с пиратами Пашка не дружил – какая дружба у московского школьника с пинителями космических трасс, бессовестными грабителями и обманщиками? Но с некоторыми из пиратов Пашка был хорошо знаком – надо же знать своего врага. Он даже недолго дружил с их Королевой. Но это все дела давно прошедших дней, когда Пашка еще был маленьким и учился в четвертом классе. Сейчас он уже пятиклассник, человек серьезный и готовится к самостоятельной научной экспедиции в ледниковый период.

В разгар дня в бассейне почти никого не было. Пашка разделся, принял душ, потом взобрался на трехметровый трамплин и прыгнул в воду. Вода была хрустально-голубой и прохладной. Пашка медленно всплывал на поверхность и думал, что жизнь в принципе складывается удачно. И если удастся найти неандертальца – тогда считай, что первый шаг к все-

мирной славе сделан.

Пашка вынырнул, протер глаза, открыл их и увидел, что в трех метрах от него не спеша плывет самый настоящий неандерталец.

– Вот это да! – сказал Пашка и от неожиданности опять нырнул.

Под водой он открыл глаза – Пашка умел смотреть под водой – и увидел, что совсем неподалеку от него медленно движутся чьи-то мохнатые ноги.

Вы подумайте! Только что Пашка гулял по улице и рассуждал о том, когда и от чего вымерли неандертальцы, и тут же встречает неандертальца – нет, не в лесу, не в горах, а в бассейне «Чайка»!

Когда Пашка вынырнул вновь, неандерталец уже отплыл в сторону. Он смотрел на Пашку и улыбался. А улыбка у неандертальцев – зрелище не для слабонервных. Такой рот и такие зубы открываются вашему взору, что хочется бежать без оглядки.

Конечно, Пашка не убежал и даже нырять снова не стал. Он тоже улыбнулся неандертальцу. Они как бы стояли в воде, поводя руками по поверхности. Только у Пашки руки обыкновенные и не толстые, а у неандертальца руки вообще трудно назвать руками, настолько они мускулистые и волосатые. То ли руки, то ли лапы медведя.

– Вы любите плавать? – спросил неандерталец по-русски, но с акцентом.

– Я люблю плавать, – ответил Пашка, почему-то тоже с акцентом.

– Плавать укрепляет здоровье, – сказал неандерталец.

«Как он попал в бассейн? – думал Пашка. – Может, он скрывается в лесах, а сюда пробирается по ночам искупаться?»

– А вы давно плаваете? – спросил Пашка, прикидывая, далеко ли от него лесенка, чтобы в случае опасности выскочить из бассейна.

– Меня зовут Клык, – сказал неандерталец. Конечно же он не хотел отвечать на Пашкин вопрос. – А тебя?

– Меня зовут Павел. – Тут Пашка набрался смелости и спросил: – Скажите, пожалуйста, вы случайно не неандерталец?

– А как ты догадался, человеческий детеныш?

– Ну, как вам сказать... – Только бы не обидеть его, а то растерзает. – У вас есть некоторые особенности. Вы отличаетесь от нас.

– Я тоже это заметил, – кивнул неандерталец. – Даже не очень приятно глядеть на таких тонких и бледных людей. Я думал, что вы покрепче.

– Сходите на соревнования по борьбе, – посоветовал Пашка. – Там вы встретите очень похожих на вас людей. Они так и называются – борцы.

– Ах, как жаль, что нет записная книжка, – сказал неандерталец. – Я хотел бы с вами общаться. Вы знаете много

полезных вещей. Вы есть умный мальчик.

– А где вы обычно живете? – спросил Пашка. Он был на грани великого открытия: неандертальцы не вымерли!

– Обычно я живу дома, – сказал неандерталец. – Но моя дочь хочет найти друга по переписке. Вы хотите переписываться с моей дочерью?

– Разумеется! – Добыча сама шла в руки Пашке. – Я буду рад, если вы дадите свой адрес.

«Они уже писать научились! – отметил он про себя. – Нет, мы просто обязаны найти их и помочь стать нормальными людьми. А то на что это похоже – взрослый неандерталец так боится за свою жизнь, что вынужден скрываться в бассейне!»

Пашка поплыл к бортику бассейна. Неандерталец тоже. Стилей неандерталец не знал, молотил по воде лапами, как собака.

Они уже были у самого бортика, как из-за вышки для прыжков выглянул другой неандерталец.

– Престо-престо, – заговорил он по-неандертальски. – Грандом чеки-чеки замминистра!

– Каррамба! – воскликнул неандерталец, вероятно употребив доисторическое ругательное слово, и мгновенно выскочил из воды. Вода стекала с его шкуры, и было видно, какие у него могучие мышцы. Наверное, второй неандерталец предупредил его о какой-то опасности, потому что оба они поспешно скрылись в раздевалке.

Конечно, Пашка мог бы их догнать и записать адрес. Но это было рискованно. На суше неандертальцы очень опасны. Придется следить за ними издали.

В раздевалке Пашка неандертальцев не увидел. Он оделся быстро и все время оглядывался. Понятно же — они могут его подстеречь. Пашка не трус, но он представил себе, что если его знакомый неандерталец сознается, что хотел дать адрес человеческому детенышу, то второй ответит на это: «Дурак, надо немедленно ликвидировать свидетеля. Где этот детеныш? Давай-ка быстренько его придушим!»

Эта картина так живо нарисовалась в Пашкином воображении, что он мгновенно оделся и помчался на улицу. Там дула поземка, сыпал колючий снег. Пашка укрылся в кустах, что росли вдоль тротуара, и тут увидел, как из-за угла бассейна выскочила низкая черная машина и, чуть приподнявшись на воздушной подушке, помчалась прочь. Пашке показалось, что за темным стеклом он различил лицо неандертальца. Более того, тот явно пытался что-то сказать ему — может, даже просил о помощи. Но что мог Пашка поделать? Пока он вглядывался в стекло, машина умчалась, и Пашка даже не успел запомнить номера.

Все ясно: неандертальца похитили.

Тайна принимала зловещий оборот.

Пашка тут же набрал номер Ричарда, но того не было в институте. К тому же он снял браслет связи, чтобы не отвлекаться понапрасну. Так иногда делали люди, которым надо-

едало говорить по видео.

Кому сообщить? Куда бежать? Может, неандертальцев похитили международные преступники? Но зачем? И главное – где неандертальцы скрывались все эти тысячелетия?

Возбужденный и раскрасневшийся Пашка примчался к своему другу Аркаше Сапожкову.

Аркаша слушал его невнимательно. Он был занят сборами. Он тоже собирался на историческую практику. С точки зрения Аркаши Сапожкова, тайна, которую ему следовало разгадать, была куда серьезнее и важнее, чем тайна Пашки. Ему предстояло узнать, когда вымерли динозавры и почему они исчезли с лица Земли. Задача была похожа на ту, которую будет решать Пашка, только ответ на нее, наверное, связан с космической катастрофой.

Пашке отправляться завтра. Аркаше – сегодня. Пашка еще только учит теорию, причем кое-как. Например, фильмы про животных ледникового периода и смотреть не начинал. А Аркаша, в отличие от него, уже прочел все что можно, просмотрел все, что есть на свете на эту тему, и знает о динозаврах больше любого ученого – такой у Аркаши характер.

Если на уроке математики надо решить задачу, в которой в бассейн по одной трубе вливалась вода, а по другой выливалась, то можете быть уверены, что Аркаша заодно вычислит состав воды, узнает, из чего сделан бассейн, какая погода стояла в тот день, и в результате решит задачу совершенно неожиданно даже для самого учителя. Поэтому далеко не

все учителя любят Аркашу – слишком уж он дотошный и любознательный.

Хоть Аркаша очень спешил (у него оставалось полтора часа до отлета в меловой период), ради Пашки он отложил все свои дела и, подключившись к памяти компьютера, через три минуты узнал о неандертальцах все, что известно науке. Пашка так учиться не любил – в тебя впихивают знания, взятые неизвестно откуда. Лучше посмотреть фильм и истратить на него два часа, чем за три минуты получить информацию из памяти компьютера прямо в собственную память.

– Все ясно, – сказал наконец Аркаша. – Это не неандертальцы.

– А кто же?

– Среди людей иногда встречаются такие типы, – сообщил Аркаша, – обросшие волосами, низколобые, могучие. Это самые обыкновенные люди, а не неандертальцы. Просто им не повезло с внешностью.

– Но они говорили на непонятном языке!

– Значит, они живут в Австралии, – сказал Аркаша. – Не выдумывай тайну там, где ее нет.

– А почему они умчались на черной машине? – спросил Пашка.

– Во-первых, они спешили. А во-вторых, это были не они, – сказал Аркаша. – И будь другом, оставь меня в покое. Я могу опоздать, и сеанс начнется без меня.

– Желаю тебе счастья среди динозавров, – сказал Пашка.

– А я тебе желаю разгадать тайну неандертальцев, – ответил Аркаша, и они попрощались.

Пашка отправился домой.

Он шел пешком и думал. Конечно, Аркаша – человек умный, но Пашка ему не до конца поверил. Тайну неандертальцев так легко не разгадать. И вряд ли Пашка спутал неандертальца с обычным, но только волосатым и не очень красивым человеком. Можно спутать одного, но их было двое!

Ладно, завтра он поговорит об этом с Ричардом. А пока надо идти домой и изучать ископаемых зверей. Иначе Ричард его в прошлое не пустит.

Пашка, хоть и устал за день, заснул не сразу. Спал он тревожно, часто просыпался, и ему все мерещились неандертальцы, которые с дубинками гонялись за ним по Гоголевскому бульвару.

С утра Пашка уселся за изучение зверей, которые водились на Земле в ледниковый период. Он понимал, что знать о них нужно – иначе какой он исследователь? Да и охотник, который не знает, на кого охотится, – человек легкомысленный, и любой крокодил имеет право его съесть.

Как Пашка понял из фильма, животных в ледниковый период было немного, куда меньше, чем в более древние эпохи. Да это и понятно – ведь они привыкли жить в теплых краях. Когда стало сухо и холодно, их шкуры оказались недостаточно теплыми, а их обычная пища – бананы или финики – исчезла. Вместо этого вокруг росли елки и березки, а под

ногами – мох и белые грибы. Далеко не каждому бегемоту такое по нраву.

Многие животные не выдержали таких испытаний и умерли, другие сумели приспособиться к новой пище и суровому климату. Как и люди.

Лучше всех приспособился к суровой жизни полярный слон, которого мы все знаем под именем мамонт.

Пашка не мог не любоваться им на экране, где в степи под редким снежком паслось стадо мамонтов, совершенно не обращающих внимания на холод и ветер.

И было понятно, почему мамонту ничего не страшно.

У мамонтов совершенно особенная шерсть, объяснил диктор Пашке. Она не такая, как у собак или медведей. Тело мамонта защищено очень толстым слоем жира, который, как шуба, согревает тело, шкура же покрыта густой и не очень длинной шерстью. А на шкуре растут волосы. Это очень длинные и толстые волосы, и больше всего они похожи на крысиные хвосты. Может, и не очень красивое сравнение, зато точное. Сквозь такую преграду ни один мороз не пробьется. И потому мамонты жили возле ледников, им достаточно было самой простой и грубой пищи, а морозы, от которых другие звери погибали, им были совершенно не страшны.

Мамонт мог есть мох, тундровую траву, кусты, побеги деревьев – все, что было хоть чуть-чуть съедобным.

Мамонты отличались от всех остальных слонов своими бивнями – ни у кого не было таких потрясающе красивых

бивней. Правда, пользы они приносили немного. Такими гигантскими бивнями-кольцами можно гордиться и толкаться. Ничего больше ими не сделаешь.

У мамонтов было по четыре пальца на ногах, зато подошвы были широкими настолько, что мамонт мог спокойно идти по зыбкому болоту и не проваливаться.

Мамонтов в тундре было очень много. Раньше в Сибири специально собирали их бивни и вырезали из них шары для бильярда, шахматы и другие вещи. Мамонтовая кость считалась обычным и дешевым товаром – она заменяла пластмассу. Говорят, что в течение девятнадцатого века из Сибири вывезли больше пятидесяти тысяч бивней.

Многие думают, объяснил диктор, что раньше были мамонты, а потом от них произошли слоны. Ничего подобного. Пород у слонов было множество – как теперь у собак. Самый известный из современников мамонта назывался мастодонтом. И если мамонт питался в основном травой, то мастодонт, тоже покрытый шерстью, имел особенные зубы, приспособленные для того, чтобы пережевывать ветки деревьев. Поэтому мамонты жили в тундре и степи, а мастодонты – в лесу.

Пашка увидел мастодонта. Он был похож на мамонта, только пониже ростом, шерсть покороче, а бивни торчат вперед.

Глядя на экран, где одни животные сменялись другими, Пашка все никак не мог отделаться от мысли: откуда в

Москве в двадцать первом веке появились неандертальцы? И никакой ошибки быть не могло – ведь неандерталец признался, что он неандерталец.

– Паша, не забывай, что ты меня смотришь, – попросил его компьютер.

– Отстань, – сказал Пашка, но снова стал смотреть на экран.

Там показывали тундру, где паслись северные олени, точно такие же, какие пасутся там сегодня.

Но тут компьютер, чтобы развлечь Пашку, изобразил его рядом с оленем. Для масштаба. Олень оказался маленьким, чуть больше овчарки. Пашка на экране стал гладить оленя, потом почесал его между рогами, а Пашка в комнате сказал:

– Прекрати этот детский сад. Мы занимаемся наукой.

Компьютер промолчал, но изображение Пашки с экрана исчезло.

Пашка увидел еще некоторых животных тундры. Вот возле края ледника пасутся мускусные быки – у них шерсть свисает до земли. Вот промчались козы – тоже защищенные от морозов длинной шерстью.

Это был зимний мир – все знали о холодах и старались к ним подготовиться. Только у человека уже не было шерсти, поэтому ему приходилось прятаться в пещерах и разводить костры.

Затем глаз камеры переместился в лес – осенний, холодный, дождливый, потому что конец ледника был отсюда

недалеко. В том лесу росли обычные деревья – березки, осины, елки, не очень высокие, чахлые. На земле мох. И вот тут Пашка впервые увидел одного из хозяев этого леса – пещерного медведя.

Почти черный, с длинной шерстью, которая на холке стояла дыбом, он был похож на обыкновенного, только одетого в очень теплую шубу мишку, у которого, однако, морда оказалась куда злее и зубастее, чем у его бурого собрата.

Медведь стоял на берегу лесной речки и смотрел с интересом, как гигантские, размером с бегемотов, бобры строят плотину. Может, медведь хотел порыбачить, но бобры попросили его не мутить воду. Из леса выглянул волк, но медведь рывкнул на него, и волк убрался восвояси.

И тут Пашка увидел животное, какого раньше ему видеть вроде бы не приходилось. И только когда компьютер объяснил, что это первобытный ленивец, может быть, даже один из последних ленивцев, живших когда-то на территории нашей страны, Пашка догадался, что видел в зоопарке его небольшого современного собрата. Головка у ленивца была маленькая, похожая на головку младенца, шерсть бесконечной длины свисала, как зеленоватые водоросли, лапы были огромными, когтистыми, хотя когти ленивцу, который питается листвою, нужны, только чтобы удерживаться на деревьях.

Медленно-медленно, словно во сне, ленивец спускался с дерева. И вдруг замер.

Пашка понял почему: на берег реки вышел хозяин тех

мест – саблезубый тигр, самый страшный хищник ледникового периода.

Конечно, саблезубый тигр принадлежал к кошачьей породе, но Пашке не хотелось обижать кошек и тигров – чудовище походило на тигров только своими черными и желтыми полосами. В остальном это была страшная машина, готовая убить любого, кто станет у нее на пути. Даже когда его пасть была закрыта, из нее торчали желтоватые кинжалы – клыки! А уж заглядывать в его беспощадные желтые глаза никому не хотелось.

Не заметив тигра, к реке вышел благородный олень. Пашка даже ахнул, увидев такую красоту.

От копыт до конца рогов олень достигал трех метров и по росту мог сравниться с мамонтом. Но главное – рога! Такие могучие, ветвистые и раскидистые, что было даже странно, как олень удерживает их на голове. Компьютер объяснил Пашке, что в размахе рога достигают четырех метров.

Тигр медленно повернул голову, посмотрел на оленя и, когда тот спустился к воде, присел, прижался к земле – лишь кончик хвоста отбивал бесшумно дробь по траве. Остальные звери, даже медведь и мамонт, в ужасе замерли. Тигр распрямился, как пружина, и взлетел в воздух. Всем весом своего тела он, словно пушечное ядро, ударил по оленю, и тот, от неожиданности не удержавшись на ногах, упал в воду.

Это его и погубило. Потому что, пока олень пытался выбраться на берег, чтобы встретить нападавшего рогами, тигр

перегрыз ему горло.

Зрелище было таким страшным, что все звери разбежались, а бобры нырнули в воду.

Пашка выключил экран.

Хоть он был ученым и ничего не боялся, есть вещи, на которые даже ученому смотреть не хочется.

Прежде чем отправиться в Институт времени, Пашка прокрутил на экране кадры про птиц и насекомых ледникового периода. Среди них встречались гиганты – пауки и скорпионы. Но компьютер сказал, что они скоро вымрут, так как остались от прежних, более теплых и влажных времен. Это Пашку не утешило, потому что ему-то положено отправляться во времена, где они еще не вымерли.

В заключение компьютер честно предупредил, что самый страшный зверь в ледниковом периоде – это комар, мошка, гнус. Их там тучи! Правда, если Пашка попадет в лес осенью, комаров будет меньше, потому что они совершенно не выносят заморозков.

– И все-таки попроси в институте, – посоветовал компьютер, – чтобы тебя окунули в антикомариный раствор – как Иванушку в кипящий котел. И ты выйдешь из него добрым молодцем.

Пошутив так, компьютер расхохотался. Хохотал он беззвучно, подмигивая лампочками.

– Спасибо, – сказал Пашка, который не очень любил, когда компьютеры шутят. Компьютеры знают, что шутить надо,

что все люди умеют это делать, значит, и компьютеру надо уметь шутить. Но хотя они давно обошли людей и не только считают, но и думают быстрее самого умного человека, до чувств они не добрались – чувства остались только для людей. И как ни стараются компьютеры приблизиться к людям по этой части, пока им это не удастся.

Глава четвертая

ВЗГЛЯД В ПРОШЛОЕ

Ричард ждал Пашку.

– Дома со всеми попрощался? – спросил он.

– Мама дала мне с собой свитер.

– Придется оставить здесь, – сказал Ричард.

– Неужели я не понимаю, что в ледниковой эпохе еще никто не умел вязать?! – воскликнул Пашка. – Я и маме это сказал, а она ответила: «Я все понимаю, но возьми на всякий случай». Разве родителей переделаешь?

– Отлично, – сказал Ричард. – Родителей не выбирают. Но мы с тобой сейчас займемся выбором.

– Я тебя не понял.

– С сегодняшнего дня у тебя будут приемные родители – небольшое племя кроманьонцев, живущее в пещере на берегу реки, которую через много тысячелетий назовут Неглинкой.

– Кроманьонцев? – удивился Пашка. – А я думал, что мы разгадываем тайну неандертальцев.

– Как же ты ее разгадаешь, друг мой, если я не могу поселить тебя к неандертальцам? Они сразу догадаются, что ты чужой, и сделают из тебя котлеты.

– А с чего бы кроманьонцам думать, что я свой?

– Потому что ты типичный кроманьонец. Мы скажем, что ты потерялся в лесу, твоих родителей растерзал саблезубый тигр.

– И бабушку тоже?

– Какую еще бабушку? – не сообразил Ричард.

– Мою бабушку, – ответил Пашка, глядя на него ясными невинными глазами.

– А почему саблезубый тигр должен есть твою бабушку?

– Вот я и удивляюсь. Саблезубому тигру никогда не съесть мою бабушку.

Ричард совсем растерялся и только молча смотрел на Пашку. Тогда Пашка объяснил ему, в чем дело:

– Моя бабушка сама съест любого тигра. Она пенсионерка, но раньше работала цирковой волшебницей. Это редчайшая специальность, она выше классом, чем любой фокусник. Бабушка умела делать настоящие чудеса. До сих пор к ней приезжают ученики.

– А почему я ничего не слышал о твоей бабушке? – спросил Ричард.

– Молодой еще, – отмахнулся Пашка. – Не застал ты ее. Хотя, может, ты и видел одно из ее достижений. Это она перенесла гостиницу «Россия» на другую сторону Москвы-реки, чтобы та своим уродством не портила Кремль.

– Странно, – сказал Ричард. – А я думал, что гостиница «Россия» всегда стояла на другом берегу.

– Вот так, – вздохнул Пашка, – стараешься, делаешь, со-

вершаешь подвиги, а через несколько лет о тебе уже забыли.

– Я обязательно проверю, – сказал Ричард. – Сегодня же погляжу в Справочной.

«Гляди-гляди, – подумал Пашка. – Ничего ты не найдешь. Все компьютеры мира сделают удивленные глаза и сообщат, что информации нет». А ведь мама сама рассказывала об этом Пашке. Она была тогда девочкой, а бабушка еще выступала на сцене. И однажды бабушка приехала в Москву, пошла гулять, с дороги провидеофонила маме и сказала, что она такого безобразия не потерпит. Кто поставил этот уродливый ящик рядом с Кремлем? Мама ответила, что это случилось давно, больше ста лет назад, когда Россией правили люди, совершенно не имевшие представления о красоте. Они были необразованные, очень нахальные и мечтали прославиться в веках. История им отомстила – никто не помнит их имен. Забыли. А бабушка тогда спросила маму: хочешь приехать посмотреть, как я наведу порядок в центре Москвы? Мама схватила флаер, прилетела, и бабушка у нее на глазах подняла в воздух гигантскую гостиницу «Россия», раздвинула на другом берегу старые дома и втиснула многоэтажную коробку – подальше с глаз долой. Потом мановением руки посадила на месте гостиницы траву и деревья. И приказала всем людям, кроме Пашкиной мамы, об этом забыть. Представляете: человек в гостинице проснулся, вышел на улицу и удивляется: вроде бы он не сюда вчера приехал. Но гостиница стоит – большая, крепкая. Махнет человек ру-

кой и думает: наверное, я вчера очень устал. Бегут на работу официанты, дежурные, слесари, едет директор, все подъезжают к тому месту, где раньше стояла гостиница, а там травка и деревья. Но бабушка не глупая была, она всюду поставила указатели: «В связи с ремонтом мостовой гостиница «Россия» переносится на другой берег. Просим пользоваться мостом». Кто-то удивился, кто-то нет. А через три дня уже никто не удивлялся. Только некоторые люди из Кремля выходили на Красную площадь и думали, как хорошо и свободно смотреть в сторону реки. А раньше что-то мешало. Но что мешало — так никто и не вспомнил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.